

Словно получив приказ, терновник в рукаве Му Наньсина мгновенно обвил ту штуку.

Затем из лоз выросли острые шипы и полностью пронзили её.

Му Наньсин с недоумением смотрел на чёрную бесформенную массу, упавшую на землю без признаков жизни и понемногу растворявшуюся.

Что-то было не так.

Эта штука не могла погибнуть настолько просто.

Иначе администратор не пришёл бы за помощью именно к нему.

Взгляд Му Наньсина стал холоднее.

Значит, в одном сценарии таких существ может быть больше одного.

И наверняка есть какое-то условие, при выполнении которого Му Наньсин сможет уничтожить его окончательно.

— Наньсин!!

Му Наньсин замер.

Терновник беззвучно скользнул обратно в рукав, словно никогда и не появлялся.

Чу Цянь подбежал к Му Наньсину, тяжело дыша, и принялся осматривать его с головы до ног.

Убедившись, что тот не ранен, он наконец с облегчением выдохнул.

Му Наньсин уже собирался объяснить, что произошло, но Чу Цянь заговорил первым. Тон был серьёзным.

— Наньсин, в следующий раз нельзя так безрассудно бросаться вперёд. А если бы ты пострадал? А если бы столкнулся с чем-то, с чем не смог справиться?

Слова Му Наньсина застряли в горле.

Он совершенно отчётливо увидел на лицах Чу Цяня и Ся Тянь тревогу.

Тревогу за босса сценария.

Му Наньсин не нашёлся что сказать.

Хотя и игроки, и обитатели сценариев трепетали перед ним, людям в действительности был известен главным образом его сценарий «Грех и любовь».

А терновник, символизировавший его личность, видели те, кто попадал к нему.

Но все, кто успел его узнать, умерли в сценарии.

Имя Му Наньсина, его внешность и основные особенности люди не знали совсем.

Поэтому ничего удивительного, что Чу Цянь его не узнал.

Му Наньсин прикусил губу и тихо согласился:

— Хорошо.

Ему было очень странно.

Если подумать, кроме ежедневных бесконечных наставлений администратора, о нём, кажется, впервые кто-то по-настоящему беспокоился.

От этого в груди возникло непривычное ощущение.

Но неприятным оно не было.

Успокоив эмоции, Му Наньсин рассказал обоим, что случилось.

О баге сценария он, разумеется, не упомянул.

Чу Цянь нахмурился:

— Вообще-то, если мы не нарушили правила, монстры не должны сами нападать на игроков. А у этого сценария вообще нет правил. Не сходится...

Если бы Чу Цянь продолжил расспрашивать, Му Наньсин боялся, что скрыть правду не получится.

Он почти не общался с людьми и пока не умел лгать с невозмутимым лицом.

Поэтому он перевёл взгляд на Ся Тянь.

Она посмотрела в ответ.

В глазах Му Наньсина отчётливо читалась неловкость.

Ся Тянь оказалась сообразительной и тут же прервала размышления Чу Цяня:

— Брат Цянь, разве мы не собирались отдыхать?

Чу Цянь хлопнул себя по лбу:

— Ай, точно-точно! Я совсем отвлёкся. Ладно, пока не будем об этом думать. Сначала сделаем так, чтобы наши двое малышей хорошенько повеселились.

Ся Тянь улыбнулась.

Му Наньсин не очень понимал выражение «сделать так, чтобы повеселились», но оно ему не неприятно.

Наверное, это что-то хорошее.

Поэтому возражать он не стал.

Уже стемнело.

Ся Тянь указала на ларёк с сахарными фигурками у дороги и потянула Чу Цяня за одежду:

— Братик, я хочу вот это.

Чу Цянь посмотрел:

— Хорошо. Какую фигурку хочешь?

— Зайчика.

Чу Цянь повернулся к Му Наньсину:

— Наньсин, тебе тоже?

Му Наньсин не отрываясь смотрел на ларёк с сахарными фигурками.

Хозяин под этим горящим взглядом трясся, словно сито, но снаружи изо всех сил сохранял спокойствие.

— Что это? — непринуждённо спросил Му Наньсин.

Чу Цянь и Ся Тянь одновременно замерли.

— Сахарная фигурка, — объяснила Ся Тянь. — Братик, ты никогда не пробовал?

Му Наньсин покачал головой.

Не то что не пробовал.

Почти всё вокруг он видел впервые.

В его сценарии, кроме самого необходимого, почти ничего не было.

Яньянь постоянно жаловалась и просила Му Наньсина хоть как-то обустроить свой сценарий, добавить туда вещей.

Но он всё время считал это ненужным.

Похоже, когда вернётся, всё-таки придётся что-то добавить...

Неизвестно почему, в сердце Чу Цяня вдруг вспыхнула мощная «родительская нежность».

— Наньсин, я тебе куплю! Какую хочешь?

Му Наньсин немного поколебался.

— ...Такую же, как у неё.

Чу Цянь сказал «хорошо» и поспешил к прилавку.

Му Наньсин и Ся Тянь остались стоять и молча смотреть друг на друга.

Ся Тянь не скрывала любопытства:

— Братик Наньсин, а каким ты был в детстве?

Му Наньсин несколько секунд смотрел на носки её обуви, словно пытаясь вспомнить.

— Не помню.

<http://bllate.org/book/20988/2183371>